

Секция «Политические науки»

Жорж Сорель и Франц Фанон о революционном насилии

Литовченко Кирилл Геннадьевич

Студент

Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский

факультет, Киев, Украина

E-mail: litkirill@gmail.com

Сущность такого явления, как революционное насилие, его место и роль в общественно-политической жизни и истории является одним из важных вопросов, как в самой исторической науке, так и в социально-политической практике человечества, поскольку так или иначе оно касается судьбы каждого человека, в нем отражаются наиболее острые проблемы права и морали. И что особенно важно, актуальность этой проблемы, бесспорно, повышается в периоды кризиса общественно-политического развития, в периоды революций и кардинальной перестройки традиционных укладов жизни. Обращаясь к идеям Жоржа Сореля и Франца Фанона, которых принято считать одними из главных воспевателей революционного насилия, я хотел бы сделать акцент на важности насилия в трансформации сознания.

Главным трудом, в котором Сорель изложил свое видение проблемы революционного насилия, являются его «Размышления о насилии». Для того чтобы лучше понимать труд Сореля, надо учитывать, что он писал это произведение в рамках полемики против парламентских социалистов, которые ковали, по его мнению, нечестивый союз с буржуазией. Забыв об истинных нуждах пролетариата они, по мнению автора, манипулировали «призраками коммунизма» чтобы не ослаблять буржуазные страхи и получить уступки в интересах «социального мира», который был главной угрозой для пролетарской революции, в то время как насильственная «классовая борьба» была ключом к успеху.

Пролетарское насилие по Сорелю никак не связано с физическим насилием, не говоря уже о терроризме. Главным орудием революции, и соответственно воплощением пролетарского насилия является всеобщая забастовка, которую Сорель приравнивает к настоящим боевым действиям. Сорель отмечает, что борьба обязательно должна вестись с равным противником, без мстительности и ненависти, и ни в коем случае не должна иметь ничего общего с террором и диктатурой, ведь как он пишет: «На нормальной войне проигравших не убивают»[1].

Для пролетариата значение насилия заключалось не только в прямой, инструментальной ценности, но и в процессе преобразования революционного сознания. Во-первых, оно способствует радикализации пролетарского классового антагонизма в отношении капиталистического строя, что приводит к катастрофической конфронтации с буржуазией - это его негативный аспект. Во-вторых, его положительный аспект, по мнению Сореля, состоит в том, что строительство нового коммунистического строя будет происходить в творческой спонтанности передового пролетарского сознания, полностью оторванного от старого буржуазного порядка.

Для Сореля, революция имеет значение для восстановления утраченного достоинства, героизма и беззаветной храбрости, не только для пролетариата, но и для европейской цивилизации в целом: «Насилие пролетариата не только обеспечивает будущую

революцию, но и представляет собой, кажется, единственное средство, которое европейские нации, что оступили от гуманизма, еще имеют, чтобы вновь почувствовать в себе былую энергию»[1].

Насилие формирует и подготавливает интеллектуальный переворот в душах людей, утверждая новые ценности. Истинная цель насилия состоит в том, чтобы отбросить табу и уничтожить привычные идеологические клише. Ведь истинное насилие по Сорелю - полная интеллектуальная независимость.

Также и Фанон отмечал важность насилия именно в плоскости изменения сознания. Правда методы, которые он предлагал, были на порядок радикальнее, что скорее всего можно объяснить тем фактом, что взгляды Фанона на насилие является результатом противостояния между колонизаторами и колонизированными. Он говорил, что «агенты правительства используют язык чистого насилия» ведя дела с колонизированными народами.[3] И поэтому, насилие становится не только уместным средством борьбы, но и единственно возможным в большинстве ситуаций. Тот факт, что колонизаторы и колонизированные живут в совершенно разных измерениях, делает насилие единственным возможным средством общения между ними.

Для Фанона подобное насилие, говоря словами французского публициста Жана Амери, - «это не только повитуха истории, но и повитуха человека». «Только кровопролитие ... совершенное самим народом, кровопролитие организованное и образованное, откроет массам понимание истины общественной жизни»[2]. Ключевой вопрос для Фанона - когда поработанные решат положить конец ложному положению вещей и будут готовы отстаивать свои силы против колониализма? Это, можно сказать, вопрос о том, когда туземцы достигнут революционного сознания, то есть когда они выйдут за рамки рабской психологии и идеологических искажений и начнут процесс осознания себя как свободных людей. Именно в этой трансформации, насилие становится неотъемлемой частью революции: это преобразование, которое выходит за рамки формальной передачи власти от метрополии к родной администрации, и требует неотъемлемой метаморфозы отдельного индивида, появление национального сознания и политики с позиции силы.

Но почему для такой трансформации нужны насилие и смерть? «На уровне отдельной личности вооруженная борьба имеет очищающую силу, она освобождает раба от комплекса неполноценности, избавляет от отчаяния и бездействия, делает его бесстрашным и возвращает чувство собственного достоинства»[2]. Когда угнетенный осознает, что угнетателя можно убить, в его сознании происходит революция – миф о всемогуществе угнетателя развенчивается. Импульс мести адекватно выражается только в революционном насилии. Этот процесс, как пишет Фанон, "является истинным созданием новых людей".[3] Ведь «существо», которое было колонизировано, становится человеком в течение того же процесса, с помощью которого оно освобождает себя.

Как мы видим, и Фанон, и Сорель рассматривают насилие, в первую очередь не как оправданный инструмент, который может быть использован для преодоления сопротивления, но как средство, с помощью которого может быть достигнуто необходимое духовное и психологическое состояние в сознании революционеров.

Литература

1. Сорель Ж. Размышления о насилии. М., 2013

2. Фанон Ф. «Весь мир голодных и рабов» http://www.plam.ru/polit/antologija_sovremennogo
3. Fanon, F. *The Wretched of the Earth*, translated by Richard Philcox, New York: Grove, 2004.